

Приняв душ, Е Цзин надел пижаму, в которой собирался ложиться спать.

Лу Тин протянул руку, прижав ее к экрану.

Область комментариев в этот момент также пришла в состояние безумия.

«Пижамы!!»

«Кровь из носа, у меня идет кровь из носа!»

«Это что-то, что я могу посмотреть бесплатно? Приблизьте камеру!»

«Действительно, как можно быстрее приблизьте камеру».

Волосы Е Цзина все еще были немного влажными, из-за чего его лицо казалось гораздо более мягким, чем обычно. В этот момент он был одет в пижаму светло-голубого цвета, а его ключица была обнажена.

«Е Цзин специально одел такую одежду для меня! А не для того, чтобы на него глазели вы, группа извращенцев!»

После того, как Лу Тин увидел этот комментарий, он не мог не согласиться. Он тоже предпочитал думать, что Е Цзин оделся так только для его глаз.

В комнату общежития вошли два наставника.

- Это можно рассматривать как самое долгожданное общежитие, - на лице Фу Юй появилась улыбка. - Учитель Бай прямо не мог дождаться!

После того, как эти слова были сказаны, из-за камеры раздался тихий смех сотрудника съемочной команды, который настраивал оборудование.

«Хахаха, учитель Бай Ли говорил всю дорогу, что хочет обсудить творческие идеи с Е Цзином»

«Так почему сейчас, когда он его видит, он больше ничего не говорит?»

- Мы здесь для выполнения задачи. Естественно, сначала мы должны завершить ее, прежде чем обсуждать другие вещи, - Бай Ли был серьезен. Он отвел взгляд от Е Цзина и тихонько кашлянул.

- Не стойте как дураки, вы, должно быть, только что смотрели прямую трансляцию из других комнат! Отдавайте все! – один из сотрудников съемочной команды выдвинул вперед четыре большие коробки, поставив их перед стажерами.

«Вы заметили, интерьер каждой комнаты в группе ССР отличается!»

«Я тоже это заметила! Общежитие Е Цзина наполнено теплыми красками. Основные цвета в нем светло-коричневый и светло-желтый. А тема комнаты перед их только что была посвящена звездному небу, и основным цветом был темно-синий».

«Может быть, это своего рода привилегия для группы ССР или что-то в этом роде? Это не так уж преувеличено»

«Смеюсь до смерти, режиссер действительно играет слишком нестандартно?»

- Хотя вы уже все знаете, нам все равно нужно объяснить ситуацию, - Бай Ли притворился строгим наставником и попросил у сотрудника съемочной команды карточку, где была написана речь.

- Учитель Бай, вы еще не выучили ее наизусть? – в его наушнике раздался голос режиссера.

Бай Ли взял карточку и сказал немного раздраженным тоном:

- Зачем тогда ее вообще нужно было делать? Итак, добро пожаловать, стажеры. В этом месте вы проведете практически три следующих месяца. Согласно правилам съемочной команды, во время записи шоу, чтобы на вас не оказывал влияние внешний мир, мы заберем у вас инструменты для контакта и другие запрещенные предметы, включая закуски, игровые приставки и т. д.»

«Недавно в одной комнате была найдена большая банка домашней квашеной капусты. Никто этого не ожидал»

«Квашеная капуста слишком сильно пахнет, так что лучше избавиться от нее как можно быстрее».

После того, как Лей Ван услышал эти слова, он сглотнул и сделал два шага назад.

- Ты, от чего ты пытаешься спрятаться? – Бай Ли сразу же заметил его действия. – Лей Ван, достань свой чемодан и открой его, чтобы все могли увидеть!

- Нет, учитель Бай, я только что принял душ, и засунул в чемодан мое нестиранное нижнее белье! – он только сейчас вспомнил, что специально взял с собой дополнительный телефон.

Однако поскольку он был занят поеданием клубники, он забыл его спрятать и тот по-прежнему лежал в чемодане.

Как только прозвучали эти слова, Е Цзин и Инь Ченьхуа молчаливо сделали два шага от него.

«Лей Ван действительно не относится к зрителям как к посторонним!»

«Я просто хочу посмотреть, как выглядят твои нестиранные трусы!»

«Хахаха, у Е Цзина на лице выражение отвращения»

«Цзинцзин: Откуда у меня взялся такой сосед по комнате?»

«Отношения между Инь Ченьхуа и Е Цзином кажутся очень хорошими. Похоже, им обоим не очень нравится разговаривать с людьми».

- Как ты можешь быть таким грязнулей? – когда Цзян Хун услышал эти слова, он резко повернул голову. – Ты не можешь такого говорить! К тому же, кто может сказать, стирал ли ты свое нижнее белье или нет? Учитель Бай Ли все еще может определить, стиранное ли оно?

Его богиня смотрела на него сейчас. Образ его общежития был полностью разрушен.

- Эй, эй! Что ты имеешь в виду, говоря, что я должен проверять его? – Бай Ли с гримасой отвращения закрыл лицо руками.

«Бай Ли: Добавьте денег! Съемочная команда должна внести свой вклад!»

«Эта работа просто не может быть выполнена»

Е Цзин, стоявший рядом, естественно, понимал, что Лей Ван был довольно чистоплотным человеком. Об этом можно было судить по тому, как он убеждал Ань Кесина чаще принимать ванну.

Поскольку он сказал подобные слова, то можно было предположить, что в его чемодане было что-то.

- Открывай скорее! – Бай Ли подошел к нему. – Эй, оператор, убери сначала камеру. Дай мне сперва посмотреть, можно ли транслировать это.

Лей Ван потащил свой чемодан так, как будто собирался отправиться на поле боя.

- Но, учитель Бай, я уже несколько дней...

- Заткнись, или я выгоню тебя!

«Хахаха, несколько дней... хахаха»

«Почему этот Лей Ван такой забавный?»

Е Цзин шел позади него с улыбкой на лице, после чего открыл свой чемодан по просьбе Фу Юй. Он не брал с собой практически ничего, только кое-какую одежду. Конечно, поскольку Лу Тин помогал ему собираться, то по большей части его чемодан был упакован именно им.

- Эй, неплохо, неплохо, ты практически ничего с собой не брал. Это самый аккуратный чемодан, который я когда-либо видела!

Услышав этот комплимент, Е Цзин гордо поднял голову. Конечно же, ведь этот чемодан помогал ему собирать Лу Тин!

«Почему Е Цзин внезапно стал таким счастливым?»

Когда Е Цзин смеялся, его темперамент мгновенно изменялся. Он больше не выглядел холодным молодым человеком.

«Улыбайся больше, я могу это вынести!»

Количество комментариев сразу же увеличилось. Лу Тин нахмурился, увидев это, и сразу же нажал на кнопку, чтобы отключить область комментариев.

Теперь остался только он один.

- А что это? - взор Фу Юй был очень острым, так что среди одежды она заметила что-то странное. Она тут же протянула руку. - Можно ли мне посмотреть?

- Я не возражаю, - у Е Цзина не было времени полностью распаковать свой чемодан. Однако он считал, что в нем была только верхняя одежда, нижнее белье и пижамы.

- Это что, кукла? - удивленно взглянула на Е Цзина Фу Юй. Щеки Е Цзина мгновенно вспыхнули красным.

Почему? Как такое могло случиться?

- Я...

«Ах, девичье сердце!»

«Милый контракт, такой милый контраст!»

«Он покраснел, он покраснел!»

- Нет, это не мое! - Е Цзин сразу же запаниковал.

«Если это не твое, то как кукла могла появиться в твоём чемодане? Кто тебя подставил?»

«Детка, все в порядке, нам все равно, нравятся ли тебе куклы»

Е Цзин уставился на тряпичную куклу и вспомнил, откуда она взялась. Некоторое время назад ее подарил Лу Тин!

Кукла была раскрашена самим Лу Тингом, а на этикетке было написано имя Е Цзина.

- На ней даже написано твое имя. Как можно говорить, что она не твоя?

«Пусть там и есть мое имя, она все равно не моя»

«А тогда чья?»

В это время Лей Ван, который все еще застрял в «перетягивании каната» с Бай Ли, тоже оглянулся. Хотя его «жизнь была в опасности», он все еще нашел время позаботиться о других:

- Тебе нравятся куклы, Е Цзин?

- Заткнись! - Е Цзин стиснул зубы, чувствуя себя сердитым и смущенным. Е Цзин взял куклу из рук Фу Юй и прижал ее к лицу.

Ужасно!

Должно быть, Лу Тин засунул ее в его чемодан!

«Оставьте ему куклу, ладно? Пожалуйста!»

«Пусть игрушка останется!»

«Видите, как она ему нравится?»

Лу Тин посмотрел на Е Цзина, и тут же почувствовал жар, который охватил его тело. Е Цзин сейчас сильно покраснел. Капельки воды время от времени падали с его мокрых волос на шею, и стекали по ключице.

Он действительно был тем, кто положил куклу в чемодан. Поскольку это была кукла, созданная им, он считал, что лучше ей было оставаться с Сяо Цзином на следующие три месяца.

Просто Лу Тин не ожидал подобной сцены. Он поджал губы, уже начав думать о том, как успокоить Е Цзина в будущем.

- Ты можешь оставить эту куклу. Мы все понимаем, это нормально. Оказавшись в другом месте, ты неизбежно будешь скучать по дому, - Фу Юй считала Е Цзина очень милым, особенно в этот момент. Она едва сдерживалась, чтобы не ущипнуть его за щеку.

Ах, ну почему ее младший брат не был таким милым?!

- Когда я училась за границей, я брала с собой куклу, сделанную моей мамой. Она до сих пор лежит у меня на кровати. Когда я скучаю по дому и по своей матери, я всегда на нее смотрю.

Е Цзин стоял, крепко сжимая куклу. Выражение его лица было ошеломленным.

В этот момент Бай Ли, наконец, смог открыть чемодан Лей Вана.

- Я так и знал, что ты, сопляк, обманываешь такого пожилого человека, как я, - Бай Ли в этом году исполнилось всего 35 лет, однако по сравнению с этими молодыми людьми, которым было по 20, он и правда был стариком.

- Приблизьте камеру, сделайте крупный план этой конфискации. Вот что он пытался спрятать!

Бай Ли хлопнул в ладоши и встал, после чего камера была направлена на чемодан Лей Вана. В нем на виду лежал телефон, который ничем не был закрыт. Этот телефон был быстро конфискован.

Лей Ван действительно был в слезах.

- Хорошо, забирайте, - он с неохотой отпустил свой телефон.

- Да, да, пусть персонал еще раз проверит, нет ли чего-то еще. Мы идем в другое общежитие! - Бай Ли вздохнул и посмотрел на Е Цзина.

Затем, когда он увидел куклу в руках Е Цзина, он был ошеломлен:

- Ты действительно другой.

Выражение Бай Ли сразу же стало серьезным:

- Е Цзин, я с нетерпением жду, когда ты преподнесешь мне еще больше сюрпризов. Я также с нетерпением жду, что ты сможешь создать еще больше превосходных работ. В течение следующих трех месяцев, если тебе это понадобится, ты можешь прийти ко мне в любое время. Я помочу, чем смогу.

Выступление Е Цзина отличалось для него от всех остальных. Вся песня была разделена на четыре части, каждая из которых, по-видимому, соответствовала этапу жизни.

От пробуждения до подавленного отчаяния и сомнений. От достижения вершины шаг за шагом, до самого конца, до помощи бесчисленному множеству молодых людей, подобных ему.

Он не знал, как Е Цзин смог идеально интерпретировать такое произведение в столь раннем возрасте, однако выступление действительно вызвало у него сильный эмоциональный резонанс.

Е Цзин все еще с покрасневшим лицом поджал губы и безучастно хмыкнул, соглашаясь. Сначала Бай Ли еще хотел кое-что обсудить с ним, однако, увидев куклу в его руках, отказался от этого плана и ушел вместе с Фу Юй.

Лучше позволить ребенку побыть одному, когда его видели в прямом эфире в такой неловкой ситуации.

Когда они вышли, Инь Ченьхуа успокаивающе похлопал его по плечу. Е Цзин, в свою очередь, мог только вздохнуть и лечь на свою кровать.

Он сжал куклу обеими руками и стиснул зубы.

Лу Тин!

<http://bllate.org/book/14573/1291177>